

Вольга Буслаевич

(Петразаводского уезду, Сенногубской волости, деревни Логмасы)

Закатилось красное солнышко
За горушки высокия, за моря за широкия,
Рассаждалися звёзды частыя по светлу небу:
Порождался Вольгá сударь Буслаевич
На матушке на святой Руси.
Рос Вольга Буслаевич до пяти годков,
Пошел Вольга сударь Буслаевич по сырой земли:
Мать сыра земля сколыбалася,
И звери в лесах разбежалися,
И птицы по подоблачью разлеталися,
И рыбы по синю морю разметалися.
И пошел Вольга сударь Буслаевич
Обучаться всяких хитростей, мудростей
И всяких языков разных;
Задался Вольга сударь Буслаевич на семь год,
А прожил двенадцать лет;
Обучался хитростям, мудростям,
Всяким языкам разным.
Собирал дружину себе добрую,
Добрую дружину, хоробрую,
Собирал тридцать богатырей без единого.
Сам становился тридцатым.
«Дружина, скаже, моя добрая, хоробрая!
Слушайте бóльшего братца, атамана-то:
Вейте веревочки шелковыя,
Становите веревочки по темну лесу,
Становите веревочки по сырой земли,
И ловите вы куниц и лисиц,
Диких зверей и черных сóболей,
И ловите по три дня и по трі ночи».
Слушали бóльшего братца, атамана-то,
Делали дело повелёное:
Вили веревочки шелковыя,

Становили веревочки по темну лесу, по сырой земли¹;
Ловили по три дни и по трй ночи, —
Не могли добыть ни одного зверка.
Повернулся Вольга сударь Буслаевич левым² зверём,
Поскочил по сырой земли, по темну лесу,
Заворачивал куниц, лисиц
И диких зверей, черных соболей,
Больших поскакучиих заюшек,
Малых горностаюшек.
И будет во граде во Киеве
Со своею дружиною со доброю,
И скажет Вольга сударь Буслаевич:
«Дружинушка ты моя добрая, хоробрая!
Слушайте большего братца, атамана-то:
Вейте силышка шелковья,
Становите силышка на темный лес,
На темный лес, на самый верх,
Ловите гусей, лебедей, ясных соколей
И малую птицу-пташицу,
И ловите по три дни и по трй ночи».
И слухали большего братца, атамана-то,
Делали дело повелёное:
Вили силышка шелковья,
Становили силышка на темный лес, на самый верх³;
Ловили по три дни и по трй ночи —
Не могли добыть ни одной птички⁴.
Повернулся Вольга сударь Буслаевич Науй птицёй⁵,
Полетел по подоблачю,
Заворачивал гусей, лебедей, ясных соколей
И малую птицу-пташицу.
И будут во городе во Киеве,
Со своей дружинушкой хороброю,
Скажет Вольга сударь Буслаевич:
«Дружина моя добрая, хоробрая!
Слухайте большего братца, атамана-то,
Делайте вы дело повелёное:
Возьмите топоры дроворубные,
Стройте судёнышко дубовое,
Вяжите путевья шелковья,

Выезжайте вы на сине море,
Ловите рыбу семжинку и белужинку,
Щученьку и плотиченку
И дорогую рыбку осетринку.
И ловите по три дни и по трй ночи».
И слухали большего братца, атамана-то,
Делали дело повелёное:
Брали топоры дроворубные,
Строили судёнышко дубовое,
Вязали путевья шелковья,
Выезжали на сине море;
Ловили по три дни и по трй ночи —
Не могли добыть ни одной рыбки.
Повернулся Вольга сударь Буслаевич рыбой щучиной
И побежал по синю морю,
Заворачивал рыбу семжинку и белужинку,
Щученку и плотиченку,
Дорогую рыбку осетринку.
И будут во граде во Киеве,
Со своею дружиною со доброю,
И скажет Вольга сударь Буслаевич:
«Дружина моя добрая, хоробрая!
Кого бы нам послать во Турец-землю
Проведати про думу про царскую,
Что царь думы думает,
Думает ли ехать на святую Русь?
Старого послать — будет долго ждать;
А среднего послать-то — вином запоят;
А малого послать —
Маленький с девушкамы зайграется,
Со молодушкамы распотешится,
А со старыма старушкамы разговор держать:
Это нам будет долго ждать.
Будет, видно, Вольге самому пойти!»
Повернулся Вольга сударь Буслаевич
Малою птицею-пташицей,
Полетел ён по подоблачью.
И скоро будет во Турец-земле,
Будет у царя турецкого

Против самых окошечек,
И слушает он речи тайныя, —
Говорит царь со царицею:
«Ай же ты, царица Панталовна!
Я знаю про то, ведаю:
На Руси-то трава растет не по-старому,
Цветы цветут не по-прежнему,
А, видно, Вольги-то живого нет».

Говорит царица Панталовна:
«Ай же ты, царь Турец-Сантал!
На Руси трава все растет по-старому,
Цветы-то цветут все по-прежнему.
А ночесь спалось — во снях виделось:
Быв⁶ с-под восточния с-под сторонушки
Налетела птица малая пташица,
А с-под западней с-под сторонушки
Налетала птица чернѣй ворон;
Слеталися оны во чистом поле,
Промежду собой подиралися;
Малая-то птица-пташица
Черного ворона повыклевала,
По перышку она повыщипала
И на ветер все повыпускала».

Проговорит царь Турец-Сантал:
«Ай же ты, царица Панталовна!
А я думаю скоро ехать на святую Русь,
Возьму я девять городов
И подарю своих девять сыновей,
Привезу себе шубоньку дорѳгую».

Говорит царица Панталовна:
«А не взять тебе девяти городов,
И не подарить тебе девяти сыновей,
И не привезти тебе шубоньку дорѳгую!»

Проговорит царь Турец-Сантал:
«Ах ты, старый чѳрт!
Сама спала, себе сон видела!»
И ударит он по белу лицу,
И повернется, — по дрѳгому,
И кинет царицу о кирпичен пол,

И кинет ю второй-то раз:
«А поеду я на святую Русь,
Возьму я девять городов
И подарю своих девять сыновей,
Привезу себе шубоньку дорòгую!»
Повернулся Вольга сударь Буслаевич
Малым горносталюшком,
Зашел во горницу во ружейную,
И повернется он добрым молодцем:
И тугие луки перёломал,
И шелковые тетивочки пёрервал,
И каленые стрелы все повыломал,
И у оружей замочки повывертел,
В боченочках порох перézалил.
Повернулся Вольга сударь Буслаевич серым волком:
Поскочил он на конюшен двор,
Добрых коней перебрал,
А глотки у всех у них перервал.
Повернулся Вольга сударь Буслаевич
Малою птицею-пташицей,
И будут во граде во Киеве
Со своею со дружиною со доброю:
«Дружина моя добрая, хоробрая!
Пойдемте мы во Турец-землю!»
И пошли оны во Турец-землю
И силу турецкую во полон брали.
«Дружина моя добрая, хоробрая!
Станем-те теперь полону поделять!»
Чтó было наделу дорого
И чтó было наделу дешево?
Вострыя сабли по пяти рублей,
А оружье булатное по шести рублей,
А добрые кони по семи рублей;
А только наделу было дешево, — женский пол:
Старушечки были по полушечке,
А молодушечки по две полушечки,
А красные девушки по денежке.

(Записано от слепого крестьянина Козьмы Романова)

1 Стих должен быть таков:

Становили веревочки по темну лесу,
По темну лесу, по сырой земли. — Изд.

2 Львом. — Изд.

3 Стих должен быть таков:

Становили силышка на темный лес,
На темный лес, на самый верх. — Изд.

4 Ударение на одной, а птички без ударения.

5 Науй птица, «Великая, страховитая» является и в стихе о Егорие храбром,
и в сказке об Александре Македонском, который на ней поднимается на
небеса. — Собир. — Иначе ног и нòга, серб. Ной, страус. — Изд.

6 Быдто, будто. — Изд.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, Ч. I, Москва, 1861.